

Соня Субботина

ТЕО СТРАНИЦАМ
ЧЕТВЕРТА

**LIKE
BOOK**

Москва

Соня Субботина

ТЕО СТРАНИЦАМ
ЧЕТВЕРТА

**LIKE
BOOK**

Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С89

Художественное оформление А. Зининой

Во внутреннем дизайне использованы
элементы оформления: © Avector / Shutterstock.com

Используется по лицензии от Shutterstock.com

Субботина, Соня.

С89 По страницам четверга / Соня Субботина. — Москва : Эксмо, 2025. — 448 с.

ISBN 978-5-04-216418-7

Первый раз в первый класс, а может, второй раз на второй курс?

Катя предпринимает еще одну попытку закончить ненавистный ей медицинский институт. Будь ее воля, ни за что бы не вернулась туда, но у родителей и судьбы другие планы. Теперь ее жизнь сплошной водоворот из учебы, работы, помощи маме с маленьким ребенком и ведения книжного блога. С таким расписанием не всегда есть время, чтобы просто сделать глоток воздуха. И единственное, что она теперь хочет, — сбежать из дома и отчислиться.

Как некстати рядом появляется Данил, сын владельца ресторана, в котором она работает. После того, что с ней случилось, Катя решила, что будет держаться подальше от мужчин. Влюбляться нельзя. Но что же делать, если сердце кричит, что в этот раз все точно будет по-другому? И останется ли рядом Данил, когда узнает подробности ее прошлого, или Кате вновь придется обжечься?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-216418-7

© Субботина С., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

Дорогие читатели!

Некоторые сцены этой книги могут сработать как триггеры. Предупреждение о триггерах вы найдете на последней странице (осторожно, там будут спойлеры!).

Ваша Соня Субботина

Плей-лист

- ***еть, BELOGLAZOV – «Пьяно»
Luvérance – «Падали звезды»
iOSTRA – «Для тебя»
Бу Индия – «Ей так страшно»
MaRia – More
«забей, лерочка» – «поздно»
Brand die – «Выдыхай»
Бюро – «Трещины»
Бу Индия – «А за тебя»
«Весна в Сан-Блико» – «Виноград»
Драгни – «Лепесток»
«Гости Гаррисона» – «Огонек»
xMax – «Просто люби»
Бу Индия – «Кислород»
Otagu – «Тебе можно»
iOSTRA – «А мы не ангелы, парень»
есть что сказать – «Вспоминай»
DOPECLUB feat. Jeembo – Kimono
«Аманит» – «ветерок»
Бу Индия – «Если день был ужасным»
«забей, лерочка» – «каждый, кто тебе делал больно»
Zlata Lari – «Бесконечность»
Markul – «Счастливая песня»
«Ночные снайперы» – «Раскаленные»
«Картинки» – «Одна»
«Крыли» – «Золото»
Бу Индия – «Ты мое безумие»
«Холодный воздух» – «Свет»

Глава 1

ЗОНА 62

*Книги могут спасать нас по-разному:
согреть наши сердца, а в чрезвычайных
ситуациях — наши тела.*

«Служба доставки книг».
Карстен Себастиан Хенн

Красный диск солнца поднимался над фигурными крышами традиционных японских домиков. Под толщей воды среди кувшинок мелькали яркие спинки карпов кои. Синтоистские храмы и статуи божеств сменяли друг друга.

За недолгое время работы в «Комореби» Катя уже успела выучить этот видеоряд практически наизусть. Но так и не смогла понять, зачем же здесь на каждой стене телевизоры, показывающие карпов кои, когда при входе в ресторан есть искусственный водоем, в котором плавают точно такие же, но настоящие.

О владельце этого ресторана Катя знала совсем немного, практически ничего, она видела его от силы лишь раз, но одно о нем можно было сказать наверняка — он считал, что атмосфера — самое важное, что только можно придумать. Отсюда и фильмы, и мини-пруд в помещении. В принципе, человеку с фамилией Карпов подобные рыбные закидоны будто бы даже простительны. Вот только они — лишь вершина айсберга, и «нерыбных» все-таки больше.

В «Комореби» японскими не были разве только сотрудники. Катя нисколечко не сомневалась, что в один день их красные фартуки и белые футболки с небольшим красным кругом на правой стороне груди сменят на настоящие кимоно. Наверное, в тот же день придется уволиться и искать себе новую работу. Жизнь показывала, что Катя могла вынести любое, даже самое мерзкое, наплевательское и потребительское отношение к себе, но подобный маскарад... Всему же должен быть предел! Нет, лучше уж сразу увольнение!

Но все же, несмотря на периодические выкрутасы начальства, Катя всей душой любила утренние смены в «Комореби», которые быстро стали одной из немногих радостей в ее жизни за последний год.

Кате нравилось сбежать из дома с утра пораньше (хотя, по правде сказать, побеги доставляли ей удовольствие вне зависимости от времени дня), сесть в такси и начать смотреть в окно на уличные фонари и нерасчищенные сугробы на месте тротуаров, радуясь, что в машине работает печка и январские морозы ее не достанут. Приезжала она всегда задолго до открытия, забегала каждый раз в одну и ту же кафешку и пила ореховый латте, чтобы окончательно проснуться. Она с сочувствием и грустью смотрела на бариста. С сочувствием, потому что его рабочий день начинался в восемь утра. С грустью, потому что скоро из-за учебы ей придется распрощаться с этой маленькой милой традицией кофепития в одиночестве перед сменами. И учебы не где-то там, а в самом отвратительном месте на свете — медицинском институте. Если бы не родители, за шкуру притащившие ее подавать документы на восстановление, Катя бы ни за что не вернулась туда.

Она взглянула на наручные часы. Желаящих начать свой день с роллов или тарелки поке всегда было немного.

Весь удар и полную посадку принимала на себя вечерняя смена. А в такие моменты Катя могла бы спокойно обслужить все столики и в одиночку — воздух вряд ли сможет сделать заказ. Но жизнь Кати уже давно отошла от ее мечтаний, и смену приходилось делить еще с несколькими официантами, среди которых была Инга. Она пришла в ресторан примерно в то же время, что и Катя, и отношения у них сразу не заладились. Не то предчувствие, не то предвзятость, а может, и все вместе, причем у обеих.

— Что-то твой постоялец задерживается. Все, прошла любовь? Не смогла удержать рот закрытым и он понял, какая ты на самом деле? — выдернула Катю из мыслей внезапно появившаяся возле бара Инга.

— Ничего он не мой, — возмутилась Катя, мысленно ставя традиционную для каждой смены отметку «0 дней без шпилек от Ингуси».

— Ага, конечно. Я ж не слепая. Видно же, как ты ему глазки строишь и какие он тебе в ответ чаевые оставляет. Еще немного, и прям верхом на него сядешь, чтоб с ложечки покормить, — прищурилась она.

После того как Катя осенью прочитала «Службу доставки книг», где главный герой называл окружающих именами книжных героев, у нее появилась привычка невольно сравнивать людей вокруг с персонажами. Порой Катя так сильно сливалась с литературными героями, что невольно и ненадолго, обычно на пару недель, перенимала у них некоторые черты.

Сейчас Инга, посылающая испепеляющие лучи не то любопытства, не то ненависти, наводила Катю на мысли о книжных стервах-бывших, которые постоянно крутятся рядом с главными героями и раздражают и его, и ее, и читателя. Имена таких героинь Катя запоминала хуже, чем эмоциональную окраску, которую они придавали истории.

Уж по чему, а по Инге, когда придется из-за учебы перейти на вечерние смены, Катя скушать не будет.

— Все еще не понимаю, о чем ты. Он просто сел за один из моих столиков, не более. А с таким же успехом мог сесть и за один из твоих, — хмыкнула Катя и наконец-то увидела *его*.

По четко отработанной схеме Катя взяла меню и направилась к столику, за которым уже ждали, несомненно, именно ее.

Его имени она не знала — в должностные обязанности знакомство с посетителями, даже постоянными, не входило. Да и знакомиться с ним Кате, в отличие от Инги, не очень-то и не хотелось. У нее была на это парочка причин.

Во-первых, она считала его, мягко говоря, странным. Кто вообще идет в японский ресторан, просто чтобы попить кофе? Нет, она бы еще поняла, если бы он заказывал чай — здесь была обширная чайная карта с интересными авторскими купажами (медовый юзу не только звучал как сладкая мечта, но и на вкус был точно таким же). Но кофе?! Отвратительный. И его не исправить даже карамельным сиропом. Тем более буквально напротив «Комореби» пару месяцев назад открылась чудесная кофейня, куда Катя каждый раз заходила перед работой.

Во-вторых, после предыдущих... Катя так и не решила, можно ли назвать происходившие между ней и Нечаевым, ее преподавателем биохимии, отношениями, весь лимит доверия к мужчинам исчерпал себя. Она боялась вновь обжечься, поэтому сторонилась любой, даже самой маленькой искорки. Старые ожоги еще давали о себе знать и до сих пор болели. В такие моменты Катя жалела, что в их семье врачей нет ни комбустиологов, ни психологов.

Катя, как и всегда, положила меню перед гостем. Он, как и всегда, не взглянул в него, вместо этого посмотрел Кате прямо в глаза и попросил американо. Она тут же от-

вела взгляд, мило улыбнулась, кивнула и убежала к бару. Все как всегда. Все по старой схеме. Ничего нового.

У бара Инга смерила напарницу презрительным взглядом, на что Катя лишь усмехнулась. Сама когда-то была такой же. Проклинала Садовскую, бывшую одногруппницу, и мечтала оказаться на ее месте. Домечталась. Разгребает последствия до сих пор. Откуда знать, вдруг этот тоже... точно такой же...

— Знаешь, а ты мне кого-то напоминаешь, — задумчиво протянула Катя, барабаня пальцами по барной стойке в ожидании американо.

— И кого же? — Инга скрестила руки на груди, не понимая, к чему брошена эта внезапная фраза.

— Меня, но год назад, — Катя кинула быстрый взгляд в сторону бармена, вряд ли он их слышал, — такая же завистливая дура. Когда-нибудь ты поймешь, что тут нет причин для зависти. — Оставалось доработать несколько дней, и с начала февраля Катя перейдет на вечерние смены, ей уже нечего терять. Да и вряд ли Инга выйдет на тропу войны и начнет мстить. В любом случае муравьями, запущенными в форму, Катю не испугать. Она пережила вещи и похуже.

Вместо ответа Инга подавилась воздухом.

— Ингусь, не переживай, и на твоей улице однажды перевернется грузовик с мужиками. Если повезет, то кто-то из них выживет и даже не сильно покалечится, — Катя подмигнула напарнице. — Спасибо, Никит, — обратилась она к бармену и лучезарно улыбнулась, прежде чем поставить американо на поднос.

— Стерва, — бросила Инга вслед уходящей, виляющей бедрами Кате.

Инга смотрела, как Катя подходит к столику и ставит чашку перед гостем, и представляла, как напарница одним неловким движением проливает горячий кофе на его оче-

видно дорогуший костюм и белую рубашку из того же ценового сегмента. Как тут же из своего отпуска телепортируется Ираида Пална, их управляющая, чтобы отчитать и уволить Катю. И зарплату ей, конечно же, никто не станет выплачивать, чтобы покрыть расходы гостя на химчистку. Но, увы, визуализация и запрос в космос снова не сработали. Катя, все так же виляя бедрами, вернулась к бару.

— Ингусь, выключи субтитры с лица, а то морщины будут и никакой ботокс не поможет, — хихикнула Катя.

— Не боишься, что я скажу Ираиде, когда она вернется, что ты, вместо того чтоб работать, с гостями флиртуешь?

— Нет. — Катя со скучающим видом поправила стопку с меню. Никита куда-то отошел, значит, можно будет пустить в ход козырь, если Инга продолжит угрожать.

— Очень зря. — В голосе Инги засквозили нотки «мне есть что рассказать начальству».

— Тогда в этот же момент Ираида узнает, чем вы с Никитой в подсобке во время смены занимались.

— Она тебе не поверит... — еле слышно выдохнула Инга. Боевой настрой тут же иссяк.

— Конечно, не поверит, поэтому у меня есть запись на диктофоне с вашими охами, вздохами и голосами. А еще видео, как вы чуточку помятые выходите из подсобки.

— Ты подслушивала и записывала?! Я думала, ты просто стерва, но ты еще и извращенка!

— Давай называть вещи своими именами. Собирала компромат. Ах, Никита, не останавливайся. Да! Еще! Я почти... — изобразила голос напарницы Катя и рассмеялась.

— Какая же ты конченная...

— Я, по крайней мере, в первый рабочий день с барменом в подсобке не трахалась. Там вон за твой столик сели. Кажется, кое-кому пора обслужить не только Никиту.

Никаких записей у Кати не было. Еще чего, забивать этим память на телефоне. С вечными съемками видео для блога ее и так никогда не хватает. В тот день Катя услышала странный шум и приглушенные голоса, когда проходила мимо подсобки. Так что не Инге упрекать коллег в неподобающем поведении на рабочем месте. Тем более когда Катя ни с кем не флиртвала. Но эффект получился именно тот, что она ожидала, — Инга тут же притихла. Остаток смены прошел на удивление без происшествий.

Катя вышла из ресторана и вызвала такси до дома. Она знала, что ее точно укачает, стоит ей полезть проверять соцсети, но ничего не смогла с собой поделать. Из «Тиктока» пришло новое уведомление. Пожалуй, стоило их отключить, еще когда число подписчиков перевалило за десять тысяч, но Катя почему-то этого не стала делать. Ей казалось, что без уведомлений она точно упустит что-нибудь важное.

Под одним из ее видео развели нешуточные словесные баталии. В такие моменты комментарии напоминали Кате микроэкосистему, только вместо консументов первого и второго порядка там были те, кто защищался, и те, кто нападал. И непонятно, кто из них опаснее. Так что к представителям обеих групп лучше не соваться. Скандалы в своем инфопространстве Катя не приветствовала, но, кажется, в книжном сообществе без них никак не обойтись. Что послужило причиной на этот раз, Катя так и не поняла, да и разбираться не сильно хотелось. Возможно, диванные эксперты в белых пальто вновь высказывали свое фи в отношении современных русских авторов и их любовных романов (почему нельзя читать нормальную литературу?!). Катя сделала глубокий вдох. Куда важнее, что роликом делятся и он продолжает выходить в ленту рекомендаций. А эти слова — ерунда. Зачем кому-то позволять испортить тебе день одним или парочкой комментариям?

Катя закрыла видео и перешла в профиль взглянуть на цифру подписчиков. Скоро новый юбилей — пятьдесят тысяч. Надо бы уже начать думать над запуском конкурса. Недостающие три тысячи могут и за неделю прибежать, было уже такое после одного особенно залетевшего видео почти на миллион просмотров. Желательно организовать конкурс совместно с кем-то из авторов. Надо только вспомнить, у кого из знакомых, кто уже раньше приходил для сотрудничества, скоро выходят новинки.

После «Тиктока» она проверила свой канал в «Телеграме». За время, пока Катя порхала между столиками, Книжная Фея, ее блогерское альтер эго, порхала по строкам и выпустила несколько постов. Спасибо чудесным людям, придумавшим отложенную отправку!

Микромир комментариев в телеграм-канале Кате нравился больше. Если в «Тиктоке» экосистема была открытой и высказаться под роликом мог любой желающий, то здесь люди извне практически не приходили. Цифра подписчиков застыла, немного не дойдя до десяти тысяч, и не спешила расти. Экосистема закрытая и оттого более приятная.

В комментариях под постами писали одни и те же девочки, которых Катя за месяцы ведения книжного блога уже успела запомнить. Когда-то их объединила любовь к книгам, и они стали для Кати поддержкой в трудные жизненные времена. И даже больше — стали практически второй семьей. Семей, из которой не хочется сбежать при первой же возможности.

Ожидаемо — Катю укачало. Она положила телефон на колени и посмотрела в окно, за которым уже мелькали дома частного сектора. Машина затормозила перед высоким черным забором. За ним виднелся второй этаж и крыша большого серого дома.